

С. А. Дробышевский²

О ЦЕННОСТЯХ, ИНТЕРЕСАХ И ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА В ГОСУДАРСТВЕННО-ОРГАНИЗОВАННОМ ОБЩЕСТВЕ

Чтобы добиться реализации прав человека, тем, кто призван это делать, скорее всего, следует исходить из идеи, некогда сформулированной Ф. Аквинским. Он написал следующее. «В любом человеке можно обнаружить что-то такое, что позволяет считать его лучшим себя, согласно сказанному [в Писании]: „По смирению почитайте один другого высшим себя“ (Филип. 2:3), и в этом смысле мы должны предупреждать друг друга в почительности»³.

Лишь в таком случае осознанное пренебрежение правами человека потеряет под собой почву. Вот почему в ходе образования будущих правоведов эта идея не должна быть забыта.

Система прав человека должна воплощать его ценности и интересы в должной иерархии. Однако по поводу последней сформулированы разные теоретиче-

ские позиции. Естественно, что такие взгляды следует оценить, чтобы верно понимать систему прав человека.

Что касается установления иерархии человеческих ценностей и вытекающего из нее соподчинения интересов для закрепления всего этого в праве по степени приоритетности для суверенной власти, то обращают на себя внимание следующие слова Т. Р. Ореховой. «В законодательстве и юридической практике преобладает идея о том, что такие блага, как жизнь и здоровье и другие права человека, находятся на вершине иерархии ценностей, защищаемых государством и правом»⁴. Едва ли с этим заявлением, если оно рассматривается как констатация того, что является должным в обществе, можно согласиться. Вряд ли следует принять в качестве верной и вытекающую из только что приведенного суждения иерархию закрепляемых в праве интересов людей.

Разумеется, жизнь человека для человеческого законодательства не может не выступать значимой. Однако живут и многие другие природные существа, над которыми человек, как известно, в немалой степени господствует.

Вместе с тем человек приобрел свое нынешнее положение среди них отнюдь не по причине большего, по

² Заведующий кафедрой теории и истории государства и права Юридического института Сибирского федерального университета, доктор юридических наук, профессор. Автор 97 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Введение в теорию и историю политически организованного общества и права», «Политическая организация общества и право как явления социальной эволюции», «Формальные источники права», «Способы восполнения пробелов в праве», «Представления о человеческом достоинстве в политико-юридических доктринах и праве» и др.

³ *Фома Аквинский*. Сумма теологии. Т. VIII. Киев : Эльга : Ника-Центр : Элькор-МК : Экслибрис, 2002. Вопр. 103. Разд. 2. С. 603.

⁴ Выступление Т. Р. Ореховой на научной конференции 20 декабря 2017 г. цит. по: *Кроткова Н. В.* Право и интерес (Р. Иеринг) (научная конференция) // Государство и право. 2018. № 6. С. 97.

сравнению с отмеченными существами, здоровья. Он господствует в силу своей разумности.

Вот почему при закреплении в праве именно интерес в развитии человеческого разума должен быть приоритетным относительно других интересов. Ведь и интерес человека в сохранении своей жизни может быть реализован наилучшим образом именно разумными мерами. Так что сохранение человеческой жизни есть результат проявления не чего-либо другого, а разума человека.

Отсюда ясно, что суверенной власти любого государства следует прислушаться не к позиции иерархии закрепляемых в праве ценностей, предполагающей соответствующее соподчинение вытекающих из них интересов, которая вызвала конституированное Т. Р. Ореховой существующее положение в законодательстве и юридической практике, а к иным суждениям. Их, в частности, изложили Платон и Аристотель.

Так, «законы правильны, отмечал Платон, если „делают счастливыми тех, кто ими пользуется, предоставляя им все блага. Есть два рода благ: одни — человеческие, другие — божественные... Меньшие блага — это те, во главе которых стоит здоровье, затем идет красота, на третьем месте — сила в беге и в остальных телесных движениях, на четвертом — богатство, но не слепое, а зоркое, спутник разумности. Первое же и главенствующее из божественных благ — это разумение. Второе — соответствующее разуму здоровое состояние души. Из их смешения с мужеством возникает третье благо — справедливость. Четвертое благо — мужество. Все эти блага по своей природе стоят впереди тех, и законодателю следует ставить их в таком же порядке. Затем ему надлежит убедить сограждан, что все остальные предписания имеют в виду именно это, т. е. земные блага обращены на божественные, а все божественные блага направлены к руководящему разуму“. Поэтому „установите... законы, которые... направят ваши мысли не на наживу и богатство... а так как существуют три вещи — душа, тело и деньги, то в ваших законах вы должны выше всего ставить совершенство души, на втором месте — совершенство тела, так как оно стоит ниже души, а на третьем, и последнем, — почтение к богатству, так как оно — слуга и тела. Постановление, которое бы это учредило, могло бы считаться... правильно изданным законом, в конце концов делающим истинно счастливыми тех, кто им управляется. Положение же, гласящее, что только богатые счастливы, само по себе неудачно. Это — глупое мнение“. Иными словами, законодательство в первую очередь должно сделать народ разумным, во вторую — здоровым и сильным, в третью очередь — богатым. Другая иерархия целей законодательства неверна»¹.

Такова же теоретическая позиция и Аристотеля. Как он писал, «счастливая жизнь гражданина государства „слагается из трех видов благосостояния: внешнего, физического и нравственного“. Но она — „полагать ли ее в наслаждении или в добродетели, или, на-

конец, в том и другом — гораздо более доступна тому, у кого сердце и ум достаточно образованны и кто в то же время умерен в приобретении внешних благ, нежели тому, кто о внешних благах старается более, чем сколько нужно, а в нравственном отношении остается на низком уровне“»².

Относительно приоритетности закрепления в праве интересов либо личности, либо общества едва ли верно, что интересы личности следует ставить в праве выше интересов общества, ибо в выступающем в качестве идеала при правовом регулировании «правовом государстве приоритет получают интересы личности — их соблюдение, охрана и защита»³. Вряд ли обоснованно исходить из того, что только что приведенная теоретическая позиция без каких-либо оговорок закреплена в действующей Конституции РФ.

А. А. Кондрашев и В. В. Терешкова заявляют следующее. «Конституция России, определяя права и свободы человека в качестве высшей ценности (ст. 2), возводит частные интересы в ранг исключительно значимых, требуя их безусловной защиты со стороны государства... В Конституции РФ определены принципы или границы существования публичного интереса посредством закрепления приоритета частного интереса (ст. 18, 21, 49–51)»⁴.

Это заявление едва ли верно по двум причинам. Во-первых, в ст. 7 Конституции РФ записано, что Российская Федерация является социальным государством. Оно осуществляет правовое регулирование исходя из интересов общества и для общества. Не случайно в ст. 17 Конституции РФ отмечено, что «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц»⁵.

Во-вторых, согласно отражающему интересы общества действующему отечественному праву, включая Конституцию РФ, не все частные интересы правомерны: «Среди частных интересов могут возникать не только обоснованные, законные, легитимные интересы, но также интересы корыстные и даже незаконные, с точки зрения права»⁶. Естественно, что приоритет незаконных частных интересов в действующей российской Конституции не предполагается. И в ней, и в конкретизирующем ее законодательстве «приоритетная направленность... — это обеспечение общих интересов при максимальном учете законных частных интересов, решительное противодействие своекорыстным интересам, подавление интересов незаконных, противоречащих праву. Свое наиболее общее выражение она находит в утверждении принципа демократической суверенности Российского федеративного

² Дробышевский С. А. Указ. соч. С. 51.

³ Бидова Б. Б. Правовое обеспечение национальных интересов: общетеоретическое исследование концептуальных основ : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Грозный, 2021. С. 15.

⁴ Кондрашев А. А., Терешкова В. В. Баланс частных и публичных интересов в контексте международных стандартов и конституционного законодательства РФ // Государство и право. 2018. № 9. С. 53.

⁵ Конституция Российской Федерации. Новая редакция с поправками и основными федеральными законами. М. : Проспект, 2022.

⁶ Хабриева Т. Я. Национальные интересы и законодательные приоритеты России // Журнал российского права. 2005. № 12. С. 20.

¹ Дробышевский С. А. История политических и правовых учений: основные классические идеи. М. : Норма, 2018. С. 47–48.

государства внутри страны, на международной арене и принципа социальной справедливости в российском обществе»¹.

Что касается упомянутого приоритета личных интересов перед общественными в правовом регулировании вообще, то ясно следующее: «Интересы личности, общества и государства не существуют порознь»². Отдельный человек является частью общества. Поэтому правовое регулирование в интересах отдельного чело-

века и правовое регулирование в интересах общества не есть разные вещи.

Имеются личные интересы, которые при реализации причиняют вред их носителям. Скажем, таково желание человека курить. Разумеется, об их приоритете при правовом регулировании не может быть и речи. Остальные же ближайшие и непосредственные интересы отдельных людей при правовом регулировании нужно согласовывать.

¹ Хабриева Т. Я. Указ. соч.

² Бидова Б. Б. Указ. соч. С. 30.